

Глава 13: Пометка

Ши Юй прислонился к дверной панели, очень тихо дыша. Пот стекал по его подбородку, когда он источал феромоны. Он был немного раздражён. Как получилось, что Ван Чжоу не трахался?

«Не нужно притворяться, что это не так, я чувствую запах твоих феромонов». Ван Чжоу двусмысленно коснулся дверной ручки. «Если омега в течке не будет обработана должным образом, то железы будут иметь длительную травму».

Ши Юй усмехнулся и сдержал дрожь. «Тогда я попрошу дядю Вана помочь мне достать ингибитор из моей школьной сумки».

«Дитя, здесь есть готовый альфа-супрессант. Зачем тебе нужны ингибиторы? Открой дверь. Я отведу тебя в лучшее место. Если у тебя позже закончится энергия...Тогда нам придётся довольствоваться ванной». Голос Ван Чжоу был похож на шипение гадюки, от которого по спине пробежали мурашки. «Нехорошо быть в таком месте в первый раз, не так ли?»

Бах!

Дверь ванной была с силой распахнута, он ударил Ван Чжоу прямо в нос.

Рыбья кровь мгновенно заполнила его носовую полость. Ван Чжоу горестно рухнул на пол. Он не ожидал, что у омеги в период жара всё ещё будет столько силы.

«Я думаю, это хорошо, что мистера Вана впервые ударили в ванной».

Ван Чжоу поднял глаза. Взгляд Ши Юя был прямым и острым, строгим и холодным, как лунная тень в бледной ночи далёкого неба. Кончики его глаз были окрашены в розовый цвет. Водянистое свечение создавало почти демонический вид, их выражение не имело ни малейшего признака того, что ими управляла похоть.

Высокомерие омеги действовало альфе на нервы. Ван Чжоу раздражённо указал на него. «Ты посмел напасть на меня? Я доминирующий альфа!»

Ши Юй отбросил кончики пальцев и посмотрел на него сверху вниз: «Я несовершеннолетний. Ты посмел подумывать про меня такие гадости?»

Лицо Ван Чжоу исказилось от гнева. Его разум был сломлён. Он злобно уставился в спину Ши Юя. Феромоны, как жевательные зубы паука, посылали паутину прямо к омеге.

Феромоны со вкусом красного вина обволакивали Ши Юя. Весь дискомфорт, который он так сильно подавлял, внезапно вышел из-под контроля, а силы, чтобы поднять ноги, исчезли.

Ван Чжоу вздохнул с облегчением.

Этот омега не остался равнодушным, просто был слишком упрямым и притворялся безупречным.

Его почти одурачили.

Словно медленно наблюдая за своей умирающей добычей после инъекции токсинов, Ван Чжоу потянул Ши Юя за запястье.

Аромат экзотического мира был подобен дымке на пяти чувствах альфы, мгновенно проявились глубоко укоренившиеся жадность и заблуждения Ван Чжоу. «Тск, я хотел хорошо к тебе относиться, но раз у тебя такой характер, не вини меня за невежливость».

«Ах, отпусти...»

«Отпусти».

Ши Юя подняли. Затем он услышал слегка холодный мужской голос.

Ван Чжоу сильно пнули в плечо.

Ши Юя тоже следовало бы стащить вниз, но чья-то рука мягко скользнула перед ним и легко отделила его от Ван Чжоу.

Холод был всепроникающим. Морозные феромоны быстро покрыли глубоководный чужеродный аромат, сведя его на нет. Все желания Ван Чжоу были заблокированы морозом и снегом.

Ши Юй поднял глаза и увидел острую и красивую линию подбородка Цзян Чэнли.

«Просто попробуй прикоснуться к нему ещё раз». Тон подростка был глубоким и холодным, с непреодолимой угрозой.

Ван Чжоу был потрясён, он удивился, как этот восемнадцатилетний альфа смог проявить такую подавляющую устрашающую силу. Разум был заморожен внушающими благоговейный трепет феромонами. Ван Чжоу наблюдал, как альфа наклонился, чтобы поднять и унести омегу, прежде чем прийти в себя.

Из его носа снова хлынула кровь. Он горестно вытер её и выругался.

Сначала Ши Юй старался бороться, но после того, как почувствовал запах феромонов Цзян Чэнли, то стал похожим на кулон. Он не хотел уходить, он хотел подойти всё ближе и ближе к Цзян Чэнли.

Затем он услышал неприятный выговор альфы. «Не двигайся с места».

«Нет... это тяжело». Ши Юй непроизвольно вцепился в школьную куртку Цзян Чэнли, как будто хотел зарыться в неё головой и продолжать тереться.

Это движение было похоже на того маленького кота дома, который не знал, что делать...

Глаза Цзян Чэнли немного расширились в предупреждении. «Ши Юй, посмотри в лицо последствиям».

Но, по-видимому, омега, чьё здравомыслие покинуло его, не был уверен, каковы будут последствия, он тяжело дышал.

Родительское собрание уже началось, и никто не разгуливал по кампусу ночью. Цзян Чэнли срезал путь и отнёс человека в кабинет школьного врача. Школьного врача в это время дня не было.

Цзян Чэнли положил липкого омегу на больничную койку, но Ши Юй потянул его за куртку. «Ещё один...ещё один момент».

Он знал, кто перед ним, но это не могло победить инстинкты. Феромоны Цзян Чэнли были слишком полезны для него.

«Я должен закрыть дверь». Цзян Чэнли опустил ресницы. «Течка твоих феромонов повлияет на других студентов».

Ши Юй боролся, он закусил губу, затем неохотно отпустил угол своего пальто.

Лёгкое движение омеги пыталось обуздать его боль; в глазах альфы была лёгкая покорность и жалость. Симптомы Ши Юя на этот раз были особенно тяжёлыми из-за преднамеренной стимуляции феромонами Ван Чжоу.

Он был похож на рыбу, которой не хватает воды. После такого - только усталость. Сильный жар обжёг его рассудок, и он почти потерял сознание. В трансе он услышал, как Цзян Чэнли зовёт его, но ничего не понимал. Его хватка за угол одеяла постепенно становилась слишком крепкой.

Наполовину проснувшись, он почувствовал, что его переворачивают, его лицо уткнулось в

подушку.

Он услышал, как кто-то прошептал ему на ухо: «Прости».

Затем он почувствовал два прохладных мягких прикосновения к задней части шеи.

В затуманенном поле сознания шёл снег. Крошечные нежные снежинки, порхающие вместе с зимним ветром на кожу Ши Юя, растаявшие от тепла тела, проникающие в плоть и кровь, были не холодные. Ветер казался очень нежным, смешанным со слабым холодным ароматом, морозом и снегом; зимний ветер.

Ши Юй почувствовал, как его тело пересохло, скованное зимним снегом.

После последней инъекции феромонов Цзян Чэнли, Ши Юй ненадолго потерял сознание.

Цзян Чэнли отстранился и кончиками пальцев вытер немного слюны, которая запятнала железы на задней части его шеи.

Не желая воспользоваться ситуацией, он только что спросил Ши Юя, как у него дела, но больше не мог ответить. Высокая температура на затылке была предупреждением о том, что омега будет в критическом состоянии, если его не успокоить.

Он был беспомощен.

Но, к счастью для него, как для альфы...этот омега был по вкусу.

Цзян Чэнли облизнул губы. Его рот был наполнен странным ароматом глубокого моря. Это было фантастично и таинственно, более особенное, чем все феромоны, которые он когда-либо нюхал. Цзян Чэнли посмотрел на следы укусов, которые он оставил на задней части шеи Ши Юя. Они были немного непропорциональны.

Все его подозрения подтвердились. Цзян Чэнли испытывал первобытное желание, чтобы Ши Юй был альфой по отношению к омеге.

От начала этого сна до первой временной пометки, сейчас.

Цзян Чэнли поднял руку и обнаружил, что в какой-то момент на ней появился слой голубых светящихся чешуек. Чем ближе Ши Юй был к нему, тем больше появлялось чешуек. У него была какая-то замечательная реакция.

Это не было хорошим знаком.

Пока он размышлял об этом, омега медленно просыпался.

В некотором трансе Ши Юю показалось, что он увидел, что цвет зрачков президента Цзяна был немного странным. Как синее морское стекло, которое он подобрал в тот день. Но при повторном осмотре он снова стал чёрным, словно это была всего лишь мимолётная иллюзия.

У него было неприятное ощущение в затылке. Он дотронулся до него, чтобы найти следы зубов.

«Ш-ш-ш...Ты меня укусил?»

Цзян Чэнли выглядел вежливым. «Ты находился в критической ситуации, рядом не было никаких ингибиторов. Если всё продолжится в том же духе, тебя госпитализируют во второй раз».

Ши Юй моргнул.

Цзян Чэнли не воспользовался им, а спас его.

Цзян Чэнли думал, что он рассердится, но, к его удивлению, омега просто тихо прошептал: «Спасибо».

Это было неожиданно и откровенно.

«Ты знаешь, что у тебя течка и ты не захватил ингибиторы?» Цзян Чэнли сидел на единственном стуле рядом с больничной койкой и пристально смотрел в лицо Ши Юя.

В первый раз это был несчастный случай, во второй раз это было просто безрассудно.

Ши Юй поджал губы. «В моей школьной сумке...Они были заблокированы Ван Чжоу».

Он не мог позволить подонкам снаружи, которые жаждали его, получить ингибитор, верно?

Цзян Чэнли задал вопрос с несколько холодным, безразличным видом. «Твои родители тебе не помогают?»

«Они не мои родители. Кто знает, из каких закоулков они выскочили». Говоря об этом, Ши Юй обернулся. «Президент, почему ты был в уборной?»

Лицо Цзян Чэнли ничего не выражало. «Я находился возле столика, за которым спрашивали информацию о тебе. Я окликнул тебя, но ты не ответил, поэтому я пришёл тебя найти».

Ши Юй не раздумывал дважды. «Значит, мы заполняли сейчас информацию?»

«Уже закончили проверку».

Ши Юй склонил голову и сказал: «Так быстро и эффективно».

Потребовалось пять минут, чтобы тепло покинуло его тело. Он поднял глаза и увидел, что Цзян Чэнли смотрит на него, по-видимому, не в самом приятном настроении. Ши Юй взглянул на него и почувствовал слабость, но не знал, откуда она взялась.

«Ты тоже плохо себя чувствуешь? Или я как-то на тебя влияю?» осторожно спросил он.

Когда он решал тестовые вопросы ранее, попался вопрос, в котором говорилось, что феромоны омеги также влияют и на альфу.

«Я пометил тебя, и, как я понимаю, ты моя собственность» сказал Цзян Чэнли лёгким голосом. «Прежде чем временная маркировка полностью рассеется, я смогу почувствовать, заражён ли ты феромонами другой альфы».

Он побуждал Ши Юя не забыть взять с собой блокирующее средство.

Ши Юй понял и широко развёл руками. «Я этого не ожидал, ладно».

«...»

Цзян Чэнли посмотрел на него.

«Альфа может почувствовать помеченного омегу. Выпусти свои феромоны» сказал Ши Юй.

Цзян Чэнли молчал.

Он говорил об этом с Ши Юем... Клятва суверенитета с помощью феромонов была чем-то, что можно было сделать после того, как альфа и омега установили отношения.

Ши Юй на больничной койке просто развёл руками, терпеливо ожидая, пока Цзян Чэнли успокоит свои феромоны. Как будто он действительно просто хотел вежливо сделать это. Через мгновение правая рука Цзян Чэнли погладила шею Ши Юя сзади с лёгкой дразнящей улыбкой на губах.

Цзян Чэнли держал в руке маленькую бутылочку блокатора, он дал ему спрей для головы.

Выражение лица Ши Юя изменилось с недоумения на лёгкое недовольство, когда Цзян Чэнли вложил блокиратор в его руку. «Возьми его и хорошенько опрыскай. Я проверю тебя, когда освобожусь».

Ши Юй: «...»

Не дожидаясь ответа, Цзян Чэнли открыл дверь в кабинет школьного врача и вышел.

Пронёсся ночной ветерок. Он расстегнул и потербил воротник, который так долго мешал ему дышать. Спустя долгое время, с очень слабой улыбкой, он закончил: «Маленький Весенний Персик».

<http://bllate.org/book/15892/1418413>